

В тени музейных артефактов

Репортаж об экспонатах Историко-информационного центра РУП «Белпочта», которые хранятся в запасниках

Этот музей не значится в столичных туристических справочниках, не упоминается в каталогах. Однако, судя по объемной книге отзывов посетителей, представленная здесь экспозиция из многочисленных артефактов пользуется большой популярностью, особенно среди работников организаций Минсвязи.

Историко-информационный центр РУП «Белпочта» – так называется постоянно действующая экспозиция, созданная усилиями многих энтузиастов, которые искренне дорожат историей, профессиональными традициями и славой отрасли.

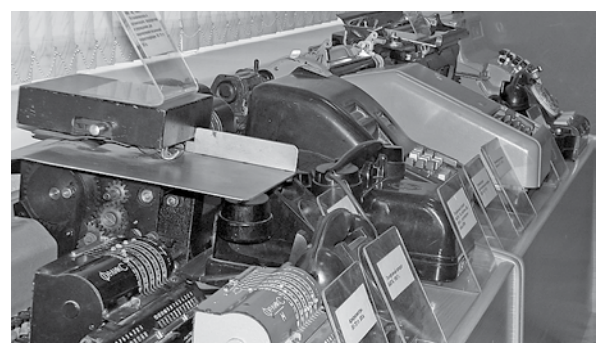
Даже недолгое пребывание среди ценных экспонатов и фотографий, словно машина времени, переносит экскурсантов в далекие времена и памятные события из истории белорусской почты. Сегодня в числе многочисленных

групп посетителей в основном молодежь – учащиеся учебных заведений, представители предприятий и организаций сферы связи и ИКТ, зарубежные делегации.

Экспозиция наполняется особым смыслом в ходе размеренного и содержательного рассказа Лидии Михайловны Тумилович, представляющей в одном лице хранителя, экскурсовода и сотрудника Историко-информационного центра. В поисках уникальных экспонатов она объехала всю республику, и после каждой экспедиции музейная коллекция пополнялась редкими артефактами. Ей довелось побывать даже в архивах Музея связи имени А.С. Попова в Санкт-Петербурге. Поэтому нынешние экскурсанты имеют возможность узнать о почте практически все, начиная с IX в. до настоящего времени.

Особую ценность, по словам Лидии Михайловны, имеют экспонаты, представленные ветеранами-связистами. Тут же она замечает, что порой сталкивается с проблемой, свойственной практически всем крупным музейным коллекциям: далеко не всем экспонатам находится место на стендах. Поэтому периодически

экспозиция обновляется, и «архивные» раритеты становятся доступны для посетителей. Например, большое количество фотоальбомов хранят документальные свидетельства строительства и технического оснащения многих важных объектов, торжественных мероприятий и ярких событий из жизни трудовых коллективов. Здесь же находится внушительная коллекция открыток начала XX в. Оказывается, правильное их название – открытое письмо. Появление такого вида почтовых отправлений в свое время стало поводом для специального указа государя императора, запрещающего применять в текстах нецензурные слова. Хранится здесь и полная коллекция почтовых марок, выпущенных в Беларуси начиная с 1992 г. Отдельно можно ознакомиться с

коллекцией календарных штем-пелей послевоенной поры. Не-привычно и забавно выглядят се-годня граммофонные пластинки 40–50-х гг. XX в. об услугах связи – своеобразный прообраз реклам-ных роликов. Только здесь можно увидеть фотоколлекцию почто-вых автомобилей минувшего столетия.

Отдельным разделом мо-жет стать большой перечень на-стоящих фолиантов с воспо-минаниями ветеранов войны и производства. Они содержат

трогательные рассказы о челове-ческих судьбах, тесно переплета-ющихся с историческими собы-тиями. К счастью, многие из этих уважаемых людей здравствуют и ведут активную жизнь, невзирая на преклонный возраст. Напри-мер, недавно 100-летний юбилей отметила Нина Васильевна Кисе-лева, бывший оператор связи га-зетно-журнальной экспедиции. 92 года исполнилось ветерану Ве-ликой Отечественной войны Та-маре Андреевне Крымовой, ко-торая в годы военного лихолетья

служила телеграфисткой, а потом была заместителем начальника международного цеха Минского почтамта.

С волнением вчитываешься в воспоминания Анны Макси-мовны Янковой, в 1950–1970 гг. руководившей службой доставки Витебского почтамта. Вот лишь несколько штрихов из ее рас-сказа, характерных судьбам мно-гих связистов предыдущих поко-лений, в которых житейские за-боты и гражданский долг слились воедино.

«Родилась я на Смоленщине, – вспоми-нала Анна Максимовна. – Окончила школу, а работать в деревне-то негде. Подалась в Витебск, к родне».

Случайная встреча, ставшая, как оказалось, судьбоносной, привела ее в узел связи в родном Понизове. «Нашла я свою судьбу – во всех смыслах этого слова, потому что не только на всю жизнь осталась верна связи, почто-вому делу, но и любовь свою встретила. На сортировке почты рядом работал замечательный паренек, за него я и вышла замуж в 1939 г. Вскоре Василия призвали в армию. Не думала, что мы расстанемся надолго. Однако большие мы с ним не встретились. Мой муж, пол-итрук Василий Николаевич Коден-ков, погиб в 1941 г. в Киевском котле.

В Витебске, на том месте, где сейчас располагается 26-е отделение связи, находилась контора связи. Жили мы поблизости, работали дружно, и дети здесь же росли. До сих пор помню всех своих начальников и коллег. Сегодня особенно хочу вспомнить Стефанию Антоновну Верлыго.

В 1941 г. фашисты были на подходе к Витебску, город бомбили и его покидали все: отступающие части красноармей-цев, жители, срочно эвакуировались ор-ганизации и предприятия. В конторе

связи оставалась огромная почта, ко-торая была обработана и должна была быть доставлена и отправлена. Бро-сить бы все – до писем ли, когда жизнь на волоске. Но Стефания Антоновна, а я ей помогала, записывала пачки писем в мешки и грузила на машины – на вок-зале стоял готовый вот-вот отойти последний поезд. И Верлыго успела вы-везти эти мешки в эвакуацию.

Вместе с сыном и родителями мы пешком через леса добирались до Смо-леничины – навстречу фашистской оккупации, жизни в партизанском лесу, расстрелу, которого по чистой

случайности удалось избежать. После освобождения Витебска в разбитый, обезлюдевший город приехала с невре-димой довоенной почтой Стефания Антоновна, и я вместе с ней тоже вер-нулась на родную почту. Помню, как развязывали мешки с заветным, бес-ценным богатством – весточками из прошлого. На Сенной площади смогли организовать пункт, в котором выда-вали адресатам их запоздалые письма. К пункту потянулись люди в надежде получить счастливый талисман в виде конверта из прошлого. Казалось, что он должен был вселить в каждого уверенность, что близкий человек, на-писавший письмо до страшной войны, обязательно жив.

Еще тяжелее было разыскать среди развалин адресатов, которым уже не суждено было получить ни писем, ни посылок. В освобожденный Ви-тебск начали поступать сообщения: погиб, замучен, умер, не дожив до По-беды. Было разрешено выдавать без-адресные посылки семьям с детьми и стариками: не пропадать же одежде и другим подаркам, какие могли пере-сылать люди друг другу в то тяже-лое время.

В отделениях связи работали одни женщины, которые весь воз забот та-щили на себе...».

Воспоминания Анны Макси-мовны Янковой удивительны сво-ими подробностями и нравствен-ным взглядом на минувшие вре-мена и человеческие поступки, что подчеркивает высокую степень ее ответственности. За добросовест-ный труд она награждена орденом Ленина. В этом году Анне Макси-мовне исполнилось 96 лет.